

С. А. Черниченко, канд. ист. наук

Харьковский юридический институт

В. И. ЛЕНИН И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Успешное решение практических задач коммунистического строительства в нашей стране неразрывно связано со всемерным укреплением социалистической законности, сущность которой заключается в том, чтобы «соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми» [2, т. 39, с. 155]. Для обеспечения в стране режима законности необходимо развитое и систематизированное законодательство, отвечающее потребностям общества.

Создание и развитие советского законодательства, укрепление социалистической законности было предметом неустанныго внимания и заботы основателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина. Под его руководством были разработаны декреты Советской власти, которые легли в основу советского права. Важнейшие из них — Декрет о мире, Декрет о земле, Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа и др. — писал сам В. И. Ленин.

В законодательной работе, кодификации советского права В. И. Ленин исходил из высказываний К. Маркса о том, что законодатель «должен смотреть на себя как на естествоиспытателя. Он не *делает* законов, он не изобретает их, а только формулирует...» [1, с. 162]. Советским законам В. И. Ленин отводил важнейшую роль в осуществлении политики Коммунистической партии. «Закон есть мера политическая, есть политика» [2, т. 30, с. 99]. В обобщенной, концентрированной форме советские законы выражают волю народа, волю партии и государства. Воля, если она государственная, подчеркивал В. И. Ленин, «должна быть выражена как закон, установленный *властью*; иначе слово «воля» пустое сотрясение воздуха пустым звуком» [2, т. 32, с. 340].

Работа по созданию первых кодексов в Советской республике была начата в 1918 г. В октябре был принят кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который высоко оценил В. И. Ленин [2, т. 37, с. 186], в декабре — кодекс законов о труде. Однако в тяжелых условиях периода иностранной военной интервенции

и гражданской войны кодификация советского законодательства не была завершена.

К весне 1921 г. иностранные интервенты и внутренняя контрреволюция были в основном разгромлены и изгнаны из пределов нашей страны. X съезд РКП(б), состоявшийся в марте того же года, принял решение о переходе к новой экономической политике. Осуществление нэпа потребовало усиления регулирующей роли права в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, укрепления социалистической законности. XI Всероссийская конференция РКП(б) (декабрь 1921 г.) в резолюции «Об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства» подчеркнула: «Поскольку победа трудящихся обеспечила Советской России хотя бы временный и неустойчивый мир и позволила перейти от военного напряжения на внешних и внутренних фронтах к мирному хозяйственному строительству, очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности» [3, с. 306]. А это выдвигало требование кодификации права и создания единой правовой системы. «Если мы будем только говорить о революционной законности, а законов не будет, это будет весьма эффективное слово, но не больше, — отмечал Д. И. Курский в своем докладе на IV Всероссийском съезде деятелей юстиции в 1922 г. — Необходимо иметь твердую и в достаточной степени разработанную систему норм, чтобы не только говорить о революционной законности, но и проводить ее в жизнь» [5, с. 74].

На XI съезде РКП(б) В. И. Ленин выдвинул задачу повышения роли законодательных органов. Для того чтобы законодательная работа проходила более успешно, говорил он, «надо добиться, чтобы ВЦИК работал более энергично и правильно собирался на сессиях, которые должны быть более длительными. Сессии должны обсуждать проекты законов, которые иногда наспех вносятся в Совнарком без обязательной надобности. Лучше отложить и дать местным работникам внимательно обдумать и строже требовать от составителей законов, чего у нас не делается» [2, т. 45, с. 115].

Подготовка нового законодательства проходила в борьбе против буржуазных элементов, которые видели в нэпе возврат к старому порядку и добивались восстановления полной неприкосновенности частной собственности, неограниченной свободы частнокапиталистических отношений в Советском государстве [7]. Эта борьба осложнялась тем, что в партии, в советском государственном аппарате нашли место нигилистические настроения в отношении к законности. Так, один из видных экономистов того периода В. Сарабьянов докладывал, что разрабатывать законодательство нет смысла, так как суд должен руководствоваться не законом, а «голосом революционной совести» [6, с. 19]. Нигилизм части работников государственного аппара-

та по отношению к законности был обусловлен тем, что законность они связывали исключительно с товарно-денежными отношениями, которые, по их убеждению, присущи только капитализму. Споры шли по вопросу о предоставлении правовых гарантий развитию товарно-денежных отношений, о пределах их допустимости в условиях нэпа. Вместе с тем это был спор о пределах контроля Советского государства за тем, чтобы мелкотоварный и в особенности частнокапиталистический секторы экономики не выходили за определенные рамки. Наиболее острая борьба развернулась при подготовке Гражданского кодекса РСФСР. Об этом свидетельствуют письма В. И. Ленина Д. И. Курскому, выступления В. И. Ленина на сессиях ВЦИК, постановления Политбюро ЦК РКП(б) [2, т. 44, с. 397—398, 401, 412; т. 54, с. 165—166; 4, с. 129].

Партия, В. И. Ленин добивались того, чтобы гражданское законодательство, закрепляя сосредоточение в руках Советского государства основных средств и орудий производства, было направлено на обеспечение дальнейшего развития, расширения и укрепления государственной общественной собственности как экономической основы советского строя, как основного экономического условия его развития по пути к социализму. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что Наркомюсту нужно не поддаваться «Наркоминделу, который «по должности» тянет линию «приспособления к Европе», а *бороться* с этой линией, вырабатывать *новое* гражданское право, новое отношение к «частным» договорам и т. п.» [2, т. 44, с. 398]. Он требовал решительного вмешательства государства в частнохозяйственные отношения, если страдали общегосударственные интересы. «Мы ничего «частного» не признаем, — указывал В. И. Ленин, — для нас *все* в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное. Мы допускаем капитализм *только* государственный... Отсюда — расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры; применять не *corpus juris romanum* к «гражданским правоотношениям», а *наше революционное правосознание...*» [2, т. 44, с. 398]. В целях совершенствования советского гражданского законодательства В. И. Ленин советовал, «все, что есть в литературе и опыте западноевропейских стран *в защиту* трудящихся, взять непременно», но не ограничиваться этим, «*не угождать «Европе», а продвинуться дальше в усилении вмешательства государства в «частноправовые отношения», в гражданские дела.*» Он выражал глубокую озабоченность, что в этой области молодому Советскому государству грозила опасность «*не доделать* (а не опасность «переделать»)... Именно перед Генуей не сфальшивить, не смалодушничать, не выпустить из своих рук ни малейшей возможности *расширить* вмешательство государства в «гражданские» отношения» [2, т. 44, с. 412].

Узнав о том, что Совнаркомом из проекта Гражданского кодекса было исключено право государства вмешиваться в частноправовые отношения, В. И. Ленин в феврале 1922 г. написал письмо в Политбюро ЦК РКП(б): «Обращаю внимание на то, что вчера в Совнаркоме совершенно изгадили, как мне сообщает тов. Горбунов, гражданский кодекс». Он потребовал создать комиссию и поручить ей представить в Политбюро проект изменений и дополнений. «Главной задачей комиссии признать: полностью обеспечить интересы пролетарского государства с точки зрения возможности контролировать (последующий контроль) все без изъятия частные предприятия и отменять все договоры и частные сделки, противоречащие как букве закона, так и интересам трудящейся рабочей и крестьянской массы. Не рабское подражание буржуазному гражданскому праву, а ряд ограничений его в духе наших законов, без стеснения хозяйственной или торговой работы» [2, т. 44, с. 401].

Ленинская линия на решительное вторжение государства в частнохозяйственные отношения, когда это касается интересов государства, определение четких и ясных пределов допустимости договора в условиях нэпа нашла свое полное выражение в Гражданском кодексе РСФСР (в частности в ст. 1, 4, 33 и др.), принятом IV сессией ВЦИК IX созыва в октябре 1922 г. Выступая на этой сессии, В. И. Ленин так охарактеризовал основное направление Гражданского кодекса: «...Мы и здесь старались соблюсти грань между тем, что является законным удовлетворением любого гражданина, связанным с современным экономическим оборотом, и тем, что представляют собой злоупотребления нэпом, которые во всех государствах легальны и которые мы легализовать не хотим» [2, т. 45, с. 248].

Коренным вопросом для Коммунистической партии и Советской власти, неоднократно отмечал В. И. Ленин, является вопрос о земле, об устройстве жизни и быта огромного большинства населения страны — трудящегося крестьянства [2, т. 45, с. 247]. После победы над внутренней и внешней контрреволюцией, достигнутой советским народом на фронтах гражданской войны, особенно актуальными стали задачи восстановления сельского хозяйства страны. XI партийная конференция подчеркнула, что поднятие сельского хозяйства является задачей огромнейшего значения, и в основе работы в этой области должно быть: незыблемое сохранение национализации земли, упрочение крестьянского землепользования, создание всех условий для всестороннего развития крестьянского хозяйства, поддержка маломощных крестьянских хозяйств путем предоставления льгот, энергичное вовлечение сельской бедноты в сельскохозяйственную кооперацию как с целью хозяйственной взаимопомощи, так и для сплочения ее против возможного засилья кулацких элементов [3, с. 303].

Огромную роль в обеспечении дела восстановления и поднятия сельского хозяйства призван был сыграть Земельный кодекс РСФСР, созданию которого неослабное внимание уделял В. И. Ленин. До принятия этого кодекса советское земельное законодательство запрещало аренду в земледелии. Однако переход к нэпу, интересы возрождения сельского хозяйства и оказания помощи крестьянским хозяйствам требовали введения аренды надельной земли. В. И. Ленин в этой связи писал наркому юстиции РСФСР Д. И. Курскому: «Надо вникнуть в вопрос об *аренде и концессии* в земледелии.

Вникли недостаточно.

Принципиальное недопущение аренды имеет громадное значение. Кто обрабатывает, тот владеет.

Аренды быть не должно.

Но аренда *совхоза* или «необрабатываемой земли»?

Это надо выделить.

Это особый вид.

Кто обрабатывает, тот владеет и тут. Государство — собственник, арендатор совхоза обрабатывает. Это, собственно, не арендатор, и это не аренда в собственном смысле.

Это, скорее, — передача *управления*» [2, т. 53, с. 303—304]. Ленинские указания об аренде земли нашли отражение в Земельном кодексе РСФСР, принятом в октябре 1922 г. По этому кодексу, маломощные крестьянские хозяйства, временно ослабленные стихийными бедствиями либо недостатком рабочей силы (вследствие смерти, по случаю мобилизации и т. п.), имели право сдавать во временную аренду полностью или частично пользование своей надельной землей.

Земельный кодекс закрепил основные принципы земельных отношений, установленные ленинским Декретом о земле. В. И. Ленин в речи на IV сессии ВЦИК отметил значение принятия Земельного кодекса РСФСР: «В этом отношении, вы знаете, наши законы с первого же дня после знаменитого 25 октября 1917 года сразу, в отличие от всех и всяких законов, выступили с положением о земле, которое... все существенное, что для крестьянина абсолютно необходимо, что обеспечивало ему союз с рабочим, — дало. И начиная с этого времени, как ни трудно нам было прожить текущие пять лет в непрерывных войнах, мы своих забот о том, чтобы крестьянин получил наибольшее удовлетворение от земли, не оставляли» [2, т. 45, с. 247].

Непосредственное участие В. И. Ленин принимал и в разработке Уголовного кодекса РСФСР, который был призван служить в борьбе не только с преступностью, но и с подрывной деятельностью классовых врагов Советской власти. Уже в апреле 1921 г. в работе «О продовольственном налоге» он в связи с разрешением свободы торговли отмечал необходимость усилить борьбу со спекуляцией. «Надо пересмотреть и переработать

все законы о спекуляции, объявив наказуемым (и преследуя фактически с тройной против прежнего строгостью) всякое хищение и всякое уклонение, прямое или косвенное, открытое или прикрытое, от государственного контроля, надзора, учета» [2, т. 43, с. 237].

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что революционная законность, обеспечивающая охрану прав и интересов трудящихся, защиту завоеваний рабочего класса и трудового крестьянства, достигнутых под руководством Коммунистической партии, должна быть орудием беспощадного подавления сопротивления эксплуататорских классов на основе советских уголовных законов. Он указал на необходимость в Уголовном кодексе «открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее *суть* и *оправдание* террора, его необходимость, его пределы» [2, т. 45, с. 190]. В мае 1922 г. В. И. Ленин написал письмо Д. И. Курскому, в котором сформулировал понятие контрреволюционного преступления с учетом новых форм контрреволюционной деятельности врагов Советской власти. Он же определил ряд составов контрреволюционных преступлений. Ленинские формулировки и предложения вошли, в частности, в ст. 57, 58, 61 и 70 Уголовного кодекса РСФСР [2, т. 45, с. 190—191]. Кроме того, В. И. Ленин дополнил проект вводного закона к Уголовному кодексу, предложив расширить применение высшей меры наказания (с заменой высылкой за границу) за все виды контрреволюционной деятельности меньшевиков, эсеров и других антисоветских партий, а также «найти формулировку, ставящую эти деяния *в связь с международной буржуазией* и ее борьбой с нами (подкупом печати и агентов, подготовкой войны и т. п.)» [2, т. 45, с. 189].

Ленинские указания легли в основу Уголовного кодекса РСФСР, принятого III сессией ВЦИК IX созыва в мае 1922 г. В их числе было и положение о том, «что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы *ни один* случай преступления не проходил нераскрытым» [2, т. 4, с. 412]. Уголовный кодекс установил, что наказание является мерой оборонительной и поэтому должно быть целесообразным.

Этот кодекс явился действенным правовым средством Советского государства в борьбе с классовыми врагами трудящихся, за укрепление социалистической законности и правопорядка.

Принципиальные положения В. И. Ленина легли также в основу Уголовно-процессуального, Исправительно-трудового и других кодексов, которые все вместе обеспечили правовое регулирование и правовые гарантии, которые были необходимы для развития экономики и строительства социализма в нашей стране.

С гордостью отмечая демократизм и гуманность советского законодательства, В. И. Ленин указывал на необходимость привлечения каждого представителя трудящихся масс, каждого гражданина ставить «в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь» [2, с. 36, с. 157].

В. И. Ленин высоко ценил оперативность законодательства в Советском государстве, подчеркивал, что подобного «другие державы, к сожалению, не знают» [2, т. 45, с. 248]. Вместе с тем он был решительным противником поспешности в нормотворческой деятельности. «...Законодательствовать надо с тройной оглядкой. *Семь раз примеры!*» — требовал В. И. Ленин от Наркомюста [2, т. 54, с. 191].

Большое внимание В. И. Ленин обращал на форму, качество законов, ибо тщательно отшлифованный закон полнее выполняет поставленную перед ним задачу и позволяет с наибольшим успехом достигать цели. В письме Малому Совнаркому в августе 1921 г. он отмечал: «Препровождая резолюцию президиума Московского Совдепа, прошу и председателя и всех членов Малого Совнаркома, *особенно тов. Гойхбарга* как юриста, обратить сугубое внимание на необходимость *более осторожной, тщательной и обдуманной* подготовки текста декретов. Бесконечные поправки нетерпимы» [2, т. 53, с. 143].

Просмотрев один из сборников законодательных актов, В. И. Ленин писал Д. И. Курскому: «...Кто это так плохо издает?

Хаос. Даже заглавие неясно.

Сбор и мелочей — и прокламаций.

— Неумный человек или саботажник редактировал?» [2, т. 51, с. 258].

Принимаемые законы должны непрерывно совершенствоваться с учетом назревших потребностей общественного развития, учил В. И. Ленин. «И если тот закон, который теперь вами принят (речь идет о Земельном кодексе. — С. Ч.), тоже окажется в тех или иных отношениях заслуживающим поправок, мы без всякого затруднения эти дальнейшие поправки, дальнейшие улучшения будем принимать так же, как вы вот сию минуту принимали поправки и улучшения к нашему Уголовному кодексу» [2, т. 45, с. 247—248].

Таким образом, всей правотворческой деятельностью Советского государства в первые годы нэпа непосредственно руководил В. И. Ленин, принимая личное участие в написании или редактировании важнейших законов Советской власти.

Список литературы: 1. Маркс К. Проект закона о разводе. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 161—164. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, 30, 32, 36, 37, 39, 43—45, 51, 53, 54. 3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1970. М., Политиздат, 1970, т. 2. 1917—

1924, 543 с. 4. История Коммунистической партии Советского Союза в 6-ти т. Т. 4. Кн. 1. М., Политиздат, 1970. 662 с. 5. Курский Д. И. Избранные статьи и речи. М., Госюриздат, 1948. 196 с. 6. Сарабьянов В. Диктатура пролетариата, право и революционная законность. — Нар. хоз-во, 1921, № 8—9, с. 18—23. 7. Правда, 1922, 7 марта.

И. Н. Шерстюк, канд. экон. наук, Е. А. Гриценко

Харьковский юридический институт

СООТНОШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРАВОВОГО В ХОЗЯЙСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

В решениях XXV съезда КПСС подчеркнута необходимость более полной реализации всех преимуществ социализма. Одним из важнейших направлений рационального использования его возможностей и достижений является совершенствование хозяйственного механизма, определяющего функционирование и прогрессивное развитие социалистического общества на этапе зрелого социализма. Новые возможности дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма открывают постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г., решение октябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС и проект «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», в которых поставлена задача и предусмотрена комплексная система мер по приведению планирования и хозяйствования в соответствие с требованиями развитого социализма [8].

Хозяйственный механизм, будучи многоплановой сложной категорией, требует теоретических исследований в области целого ряда смежных наук. В числе важных проблем еще мало изученными остаются вопросы соотношения экономического и правового в самом хозяйственном механизме, содержания тех элементов правовых отношений, которые включаются в механизм хозяйствования.

В. И. Ленин подчеркивал определяющее воздействие производственных отношений и выражающих те или иные их стороны экономических законов на функционирование хозяйственного механизма [2, т. 33, с. 50; т. 36, с. 7, 156]. В основе системы функционирования социалистической экономики находится объективный механизм действия экономических законов, представляющий собой способ осуществления и движения всей совокупности экономических причинно-следственных связей и отношений. Этот механизм определяет главные направления движения и развития всего общественного организма и в то же время — содержание и основные критерии социалистического хозяйствования. Вместе с тем неправомерно отождествление механизма действия экономических законов и хозяйственного